

Культура. — 1998. —
1-7 окт. — с. 11

Жил директор картины

“Человек, который старался” Р.Ибрагимбекова и О.Сафаралиева

Гран-при проходившего недавно в Москве телефорума достался картине режиссерского тандема Рустама Ибрагимбекова, он же сценарист фильма, и Олега Сафаралиева. Название у нее очень простое, как, впрочем, и сама картина — “Человек, который старался”. Простота, как известно, простоте рознь. А незатейливость, возведенная в ранг простоты, — явление совсем иного порядка. Тут скромность постановочных средств отнюдь не синоним скудости идей и вдохновения.

Интересно, что история-то замышлялась первоначально совсем-совсем иная, но, по словам Р.Ибрагимбекова, в процессе работы над данным проектом, хотя слово это в силу глобальности своего звучания не вполне уместно — больно уж история камерная, маленькая какая-то, все оказалось совсем не так, как затевалось изначально.

Ну что, казалось бы, особенного происходит на экране? Жизнь как жизнь, какие-то события будничные. Вот перед нами директор картины. Такая у этого человека про-

фессия. Скромный, трогательный и, честное слово, бестолковый какой-то мужчина. Сыграл его, причем замечательно, Нариман Ахундов. Почти все экранное время фильма проходит на съемочной площадке, в каком-то небольшом помещении. Здесь-то и пытаются герои картины “Человек, который старался” снимать какую-то не менее камерную историю. Но главным образом они тратят время на препирательства, ссорятся, что-то выясняют между собой. Вот актрису вызвали на съемку, не предупредив, что ей нужно в кадре раздеться. Теперь она бурчит по этому поводу, говорит, что немолода для подобного рода сцен, и вообще, что за безобразие: не предупредили ни о чем таком заранее. Но все-внимание приковано к главному герою — тому самому директору картины. Ему адресованы все претензии. Кажется, ясно сказали, что в такой-то день нужна обезьяна для съемок, а он ее не привез, все перепутал. И с петухами что-то напутал, а сцены петушиных боев позарез необходимы. А может, и не он вовсе путаник, а кто-то дру-

гой, но все равно вся вина ложится на директора картины. Тип этот, что воплощает главный герой, очень узнаваем. Я сама знаю таких людей. Суеты от них много, дела, правда, не всегда, спорщики они великие, делают это упорно и бестолково, оставаясь совершенно чудными, доброжелательными людьми. Вот и наш герой спорит до посинения. Он убежден, что хрестоматийная строка звучит так, а не иначе: “Дай, Джим, на прощанье лапу мне”. И это очень смешно. Конечно, авторы картины, намеренно нагромождают немалое количество странных и комичных обстоятельств, связанных с этим человеком, придавая тем самым действию особый комизм.

Сцены на съемочной площадке нарушаются кадрами, когда наш герой идет по улицам родного Баку, с кем-то встречается, беседует, так, о пустяках. О чем все мы только не разговариваем с нашими знакомыми каждый божий день! Он даже решил сделать благое дело: немного посводничать. Почему бы и нет? Есть на свете хорошая девушка. Каждый день по-

сле работы она идет домой одной и той же дорогой. А чуть позже почти тем же путем следует парень. Они не знакомы, но какой дивной парой могли бы быть. Во всяком случае, так считает наш герой. План его прост и прекрасен. Он покупает цветы и сейчас приподнесет их той дивной девушке, скажет, что выполняет просьбу незнакомого ей хорошего парня. А уж там дело пойдет на лад и завершится свадебным пиром. Ничто не предвещает беды. Какая беда, коль солнце светит ярко, а помыслы человека светлы. Но...

Вот мы уже становимся свидетелями нелепой случайности. Директор картины раздавлен автомобилем. Только букет в целлофане расплюсчен на асфальте. И все. Был человек и нет его.

После просмотра я одолевала Рустама Ибрагимбекова вопросами о том, кто же играл в картине — актер или нет. Ощущение такое, что это даже не постановочный фильм, а просто установили камеру и зафиксировали мгновения жизни. На самом деле это игровая картина от и до. А исполнитель

главной роли Нариман Ахундов в жизни самый что ни на есть настоящий директор картины, просто он оказался на редкость органичным актером.

Чем-то “Человек, который старался” напомнил знаменитую картину “Жил певчий дрозд” Отара Иоселиани. То же течение жизни, простой и обыденной, когда ничто не предвещает беды. Живет человек — легкий, необременительный по большому счету, самый обыкновенный. Но вот исчез навеки, словно и не было его. А жизнь без него хоть и продолжается, но потускнела для тех, кто был рядом. По окончании картины Ибрагимбекова и Сафаралиева ощущаешь уход героя как потерю свою собственную.

Прелесть фильма еще и в полном отсутствии амбициозности. Словно снимали для себя, не претендуя на шумные премьеры, но история получилась трогательная и теплая, а этим похвастать кинематограф сегодня вряд ли может.

Светлана ХОХРЯКОВА